

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 398.332 (=512.31)

А. Н. Дмитриенко

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Богатырь и его конь в алтайском и бурятском эпосе: стереотипы поведения и ценности народов

Рассматриваются этнические стереотипы взаимоотношений главного героя алтайских и бурятских сказаний с конём. Анализируя этностереотипы, автор делает попытку выявить ценности народов. Материалом для анализа послужили все доступные автору русскоязычные переводы бурятских и алтайских сказаний: 20 и 13 соответственно. В процессе анализа было выделено 11 повторяющихся эпизодов с участием коня, подсчитана частотность их появления в текстах.

Анализ показал, что конь фигурирует во всех основных событиях жизни героя, сопровождая его от рождения до смерти. Выявлены основные функции коня в эпосе двух народов: 1) средство передвижения, 2) провидец, 3) советчик, 4) боец, 5) участник исцеления / воскрешения героя, 6) воспитатель младенца-героя, 7) вестник.

Обнаружены общие для алтайцев и бурят ценности, отраженные в эпизодах с конём: сама жизнь, необходимость исполнения совета более опытного старшего товарища, родственные связи, родная земля, восстановление благополучной жизни рода, взаимопомощь. Специфически алтайская ценность, нашедшая выражение в эпизоде дарения коня герою, – доверие.

Среди отличительных бурятских ценностей отмечены целеустремленность, физическая сила, физиологическая выносливость, продолжение рода, слава (имя).

Ключевые слова: эпос, улигер, богатырский конь, фольклор алтайцев и бурят, стереотип поведения, ценности.

Исследователи давно заметили, что в эпосе в художественной форме закрепились система ценностей этноса, складывавшаяся в течение многих столетий. Поступки и реплики персонажей в героических повествованиях реализуют народные представления о правильном поведении, обеспечивающем сохранение и воспроизводство образца – социальной нормы, которая, в свою очередь, является воплощением духовных ценностей народа [Губман, 1998]. Социальная норма, стандарт, устойчивая форма, могут быть названы этностереотипами и являются выражением и проявлением этнических ценностей. «Фактически, определяя этнические стереотипы, мы тем самым выявляем ценности – фундамент этнично-

Дмитриенко Алина Наильевна – ведущий инженер Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; dmitrienko@philology.nsc.ru)

Сибирский филологический журнал. 2014. № 4
© А. Н. Дмитриенко, 2014

сти», – считает А. Г. Янков¹. В героических сказаниях алтайцев и бурят стереотипы поведения проявляют себя в таких сюжетобразующих мотивах эпоса, как выезд героя из родного края, встреча с богатырским конём, встреча с невестой, битва с врагами, возвращение домой. Цель данной статьи – выявить стереотипы взаимоотношений алтайских и бурятских героев с богатырским конём, в которых проявляются разделяемые этими народами ценности.

Если другие зооморфные персонажи в эпосе чаще всего являются помощниками богатыря или вредителями, то богатырский конь выступает наравне с главным героем, иногда совершая подвиги за него самого. О важности образа коня в эпосе сибирских народов свидетельствует наличие большого количества типических мест [Кузьмина, 2005]. Широко известно, что образы всадника и богатырского коня равноправны, что отразилось даже в имени богатыря, в котором устойчиво упоминается масть его коня. Причину того, что конь играл важную роль в героических сказаниях, исследователи видят, во-первых, в архаичных представлениях о тотемических отношениях, о некоей родственной связи всадника-батыра и его коня, во-вторых, в том, что у степных народов в прошлом огромное значение имело коневодство, а конница представляла собой элиту войска [Липец, 1984, с. 3, 143, Потапов, 1977, с. 164].

Взаимоотношения богатыря и его коня нас интересуют в синхронном аспекте – как наглядный результат многовекового развития алтайских и бурятских представлений, нашедших художественное воплощение в эпосе. Для достижения цели необходимо рассмотреть эпизоды сказаний, где конь выступает субъектом действия, полноценным участником коммуникативного акта. По замечанию С. С. Суразакова, «народный эпос воспекает не только быстроту езды, выносливость богатырского коня, но показывает его верным другом, мудрым советчиком, постоянным помощником богатыря» [1962, с. 67]. Поэтому за рамками настоящего исследования остаются эпизоды-описания седлания коня, бега коня, его облика, эпизоды превращения богатырского коня в хромого плешивого жеребёнка.

Материалом для анализа послужили все доступные нам на данный момент русскоязычные переводы бурятских и алтайских сказаний (20 и 13 соответственно).

В процессе анализа текстов мы сгруппировали материал, выделив 11 повторяющихся эпизодов с участием коня, подсчитали частотность их появления в сказаниях. Для наглядности сравнения представим полученные данные в форме таблицы и графика.

При рассмотрении 11 эпизодов, общих для алтайского и бурятского эпоса, в которых выражены отношения коня и героя, были сделаны следующие выводы. Конь фигурирует во всех основных событиях жизни героя, сопровождая его от рождения до конца его походов. Выявлены основные функции коня в эпосе двух народов: 1) средство передвижения; 2) провидец; 3) советчик; 4) боец; 5) участник исцеления / воскрешения героя; 6) воспитатель младенца-героя, 7) вестник. Самая популярная функция коня как в алтайском, так и в бурятском эпосе – «Предвидение опасности и совет по ее преодолению». Наиболее частотными в алтайских сказаниях являются эпизоды «Сражение с противником» и «Участие в исцелении / воскрешении героя», в бурятских – «Выполнение свадебных испытаний» и «Преодоление путевых препятствий». Очевидно, это связано с историческим развитием жанра: в сюжете более архаичного бурятского эпоса конь нужен на пути к невесте (и соответственно при встрече с препятствиями и врагами по дороге) и во время сватовства. В связи с родовым сознанием носителей традиции сражение

¹ См.: Янков А. Г. Мир ценностей агинских бурят. URL: <http://rubur.ru/article/mir-cennostei-aginskih-burjat> (дата обращения 10.08.2014).

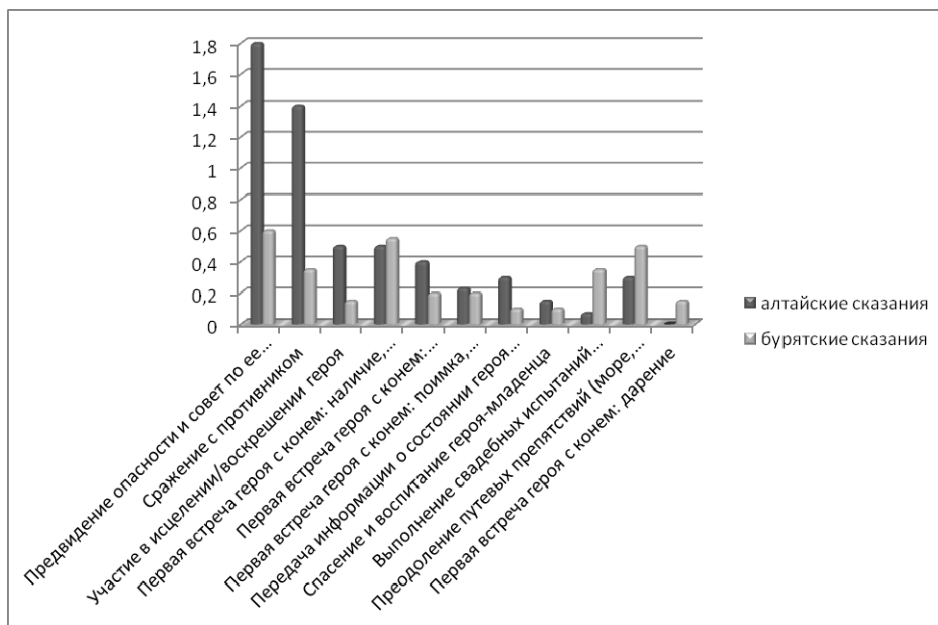
Результаты анализа алтайских и бурятских сказаний

Эпизод	Алтайский эпос (13 текстов)		Бурятский эпос (20 текстов)	
	количество	частотность	количество	частотность
Предвидение опасности и совет по ее преодолению	23 (Когутэй – 1, Алтай-Бучый, теленгит. – 1, Алтын-Бизе – 2, Бойдон-Кёкшин – 1, Кан-Алтын – 4, Кан-Кёклён – 1, Кан-Кюлер – 4, Маадай-Кара – 5, Шокшыл-Мерген – 2, Эр-Самыр – 2)	1,8	12 (Э-Б: Аламжи Мэргэн – 2, Еренсей – 2, Удалой Шонходой – 1, Хатуу Хара-хан – 3 Унг: Хан Сагта абхай – 3 Хор: Мерген Цохондой – 2)	0,6
Сражение с противником	18 (Алтын-Бизе – 1, Кан-Алтын – 4, Кан-Кёклён – 4, Кан-Кюлер – 3, Очи-Бала – 2, Шокшыл-Мерген – 2, Эр-Самыр – 1)	1,4	7 (Еренсей – 1, Гэсэр 1960 года издания – 1, Сановник Буджилту – 2, Болодор-хозяин – 1, Мерген Цохондой – 1, Хатуу Хара-хан – 1)	0,35
Участие в исцелении / воскрешении	7 (Алтай-Бучый, теленгит. – 1, Алтай-Буучай, туб. – 1, Алтын-Бизе – 2, Кан-Алтын – 1, Кан-Кёклён – 1, Кан-Кюлер – 1)	0,5	3 (Айдурай Мэргэн – 1, Аламжи Мэргэн – 1, Алтан Шагай – 1)	0,15
Первая встреча героя с конем: наличие, призывание коня	7 (Алтай-Бучый, теленгит. – 1, Кан-Алтын – 2, Маадай-Кара – 1, Очи-Бала – 2)	0,5	11 (Э-Б: Абай Гэсэр Могучий 1955 года издания – 1, Аламжи Мэргэн – 1, Еренсей – 2, Алсуу Мэргэн – 2 Унг: Абай Гэсэр 1960 года издания – 1, Алтан Шагай – 1, Амагалан Богдо – 1, Хан Сагта абхай – 1) Хор: Мерген Цохондой – 1	0,55

Окончание таблицы

Эпизод	Алтайский эпос (13 текстов)		Бурятский эпос (20 текстов)	
	количество	частотность	количество	частотность
Первая встреча героя с конем: ниспослание, обуздание	5 (Когутэй – 1, Алтай-Буучый, телеут, – 1, Алтын-Бизе – 1, Бойдон-Кёкшин – 1, Кан-Кёклён – 1)	0,4	4 (Гэсэр 1995 года издания – 1, Еренсей – 1, Гэсэр 1960 года издания – 1, Алтан шагай – 1)	0,2
Первая встреча героя с конем: поимка, обуздание	3 (Алтын-Бизе – 2, Маадай-Кара – 1)	0,23	4 (Абай Гэсэр-хубун 1964 года издания – 2, Хозяин Алтанай – 1, Семь соловых кобылиц Сутая – 1)	0,2
Передача информации о состоянии персонажа другим персонажам	4 (Алтын-Бизе – 1, Бойдон-Кёкшин – 1, Эр-Самыр – 1, Кан-Кёклен – 1)	0,3	2 (Айдурай Мэргэн – 1, Алсуудар Мэргэн – 1)	0,1
Спасение и воспитание героя-младенца	2 (Алтын-Бизе – 1, Маадай-Кара – 1)	0,15	2 (Еренсей – 1, Хан Сагта абхай – 1)	0,1
Выполнение свадебных испытаний («Грудная задача»)	1 (Алтын-Бизе)	0,07	7 (Айдурай Мэргэн – 1, Аламжи Мэргэн – 3, Зэрдэй Мэргэн – 3)	0,35
Преодоление путевых препятствий (море, гора)	4 (Маадай-Кара – 2, Кан-Алтын – 2)	0,3	10 (Э-Б: Абай Гэсэр-хубун 1964 года издания – 2, Аламжи Мэргэн – 2, Еренсей – 2, Хатуу-Хара хан – 1, Хор: Хэедэр Мэргэн – 1, Мерген Цохондой – 1)	0,5
Первая встреча героя с конем: дарение	0	0	3 (Бодхон Харалдай – 1, Еренсей – 1, Сановник Буджилу – 1)	0,15

Примечание: теленгит. – запись, сделанная у теленгитов, туб. – запись от тубаларов, телеут. – запись от телеутов, Э-Б. – эхирит-булагатская традиция, унг. – унгинская, хор. – хоринская.

в бурятских сказаниях представляет собой поединок героя и его противника, часто чудовища. Богатырь как олицетворение силы рода не нуждается во время боя в коне, как нуждается в нём алтайский багор. В алтайских сказаниях вообще преобладает военная тематика, актуальна защита земель от врагов в человеческом облике. Образ главного героя представляет собой не столько исполина, сколько воина, конь же, сохраняя иногда функции тотема, рассматривается чаще как боевое животное.

Хотя тема обретения коня характерна для алтайского и бурятского эпоса, более развёрнута она в улигерах бурят, где в эпизоде призывания коня ясно отразились ценность родной земли, ценность родственных связей, в эпизоде ниспослания коня – ценность таких черт характера, как сила и целеустремленность. В алтайских сказаниях это типическое место представлено скупом. В эпизоде поимки коня главный акцент сделан на состязании богатыря и коня в силе, потому и поведение персонажей можно охарактеризовать как поведение соперников. В эпизоде дарения коня выявлена такая ценность алтайского народа, как доверие.

Эпизод преодоления дорожных препятствий также более развит в эхирит-булагатских улигерах, чем в алтайских сказаниях. Если в бурятском эпосе отношения коня и героя можно охарактеризовать как «учитель – ученик», то в алтайском представлены отношения равноправия, взаимодополнения.

В эпизодах прохождения свадебных испытаний в бурятских сказаниях отразились такие этностереотипы мужественности, как способность победить соперника, потреблять спиртные напитки в большом количестве, реализовывать свою половую потенцию. Эти стереотипы демонстрируют такие ценности бурятского народа, как физическая сила, физиологическая выносливость, продолжение рода. В алтайском эпосе участие коня в аналогичном эпизоде ограничивается свадебными скачками и не позволяет сделать обоснованный вывод о конкретных стереотипах и ценностях.

В эпизоде «Предвидение опасности» в отношениях коня и героя отражен общий этностереотип алтайцев и бурят: необходимость исполнения совета более опытного старшего товарища. Отличительный признак алтайского варианта –

развитое этикетное поведение в отношениях с конем: вопрос героя, оформленный устойчивой формулой, и ответ коня. Развернутых обращений к коню в улигерах не отмечено. Конь в эпосе двух народов представлен как обладатель вещей способностей. В алтайских сказаниях зафиксированы примеры, где конь озвучивает социальные нормы: непозволительность пьянства в молодости, обязанность гостя принять приглашение, целеустремленность (необходимость завершить задуманное). В бурятском эпосе зафиксирован только один пример транслирования конём социальной нормы: непозволительность следовать указаниям женщины. Таким образом, основная ценность, содержащаяся в данном эпизоде, однотипна для двух народов: послушание менее опытного более знающему.

В эпизоде сражения в алтайском эпосе помощь коня представлена в четырех устоявшихся видах: бой богатырского коня с конем врага, оборотничество богатырского коня маралом или быком для сражения с зооморфным противником, поиск конём материализованных душ врагов (возможно, это связано с узкой «специализацией» алтайского богатыря-воина, ратника, действующего в основном физической силой), исцеление обезумевшего от битвы героя. Отношения коня и богатыря можно охарактеризовать как взаимодополняющие. В бурятском эпосе конь выполняет функцию напарника в бою и советчика, а поиском места хранения душ врагов занимается сам богатырь. В целом, в данном эпизоде у алтайцев представлена ценность «взаимопомощь», у бурят – «взаимопомощь» и «выполнение совета более опытного товарища».

Общий для алтайцев и бурят этностереотип – обращение за помощью к представителям рода богатыря – представлен в эпизоде «Передача информации о состоянии персонажей другим персонажам». Здесь актуализуется общая для алтайцев и бурят ценность «родственные связи» и «восстановление благополучной жизни рода».

В эпизоде спасения младенца-героя у алтайцев и у бурят нашли отражение такие этностереотипы, как необходимость заботиться о человеке до его взросления и представление о судьбе как о predetermined цепь событий.

Роль коня в эпизоде «Участие в исцелении / воскрешении» в алтайских сказаниях значительнее, чем в бурятских, что, вероятно, вызвано выполнением этой функции сестрой героя. Алтайские примеры демонстрируют такие ценности народа, как сама жизнь и родная земля. В улигерах функции коня как участника воскрешения богатыря ограничены его советами, в которых проявляются ценности бурят: жизнь как таковая, слава (имя) и родственные узы.

Итак, анализ стереотипов взаимоотношений главных героев с богатырским конём показал разделяемые этими народами ценности, среди которых общими для алтайцев и бурят являются: сама жизнь, необходимость исполнения совета более опытного старшего товарища, родственные связи, родная земля, восстановление благополучной жизни рода, взаимопомощь. Специфически алтайская ценность, нашедшая выражение в эпизоде дарения коня герою, – доверие. Среди отличительных бурятских ценностей отмечены целеустремленность, физическая сила, физиологическая выносливость, продолжение рода, слава (имя).

Список литературы

Губман Б. Л. Ценности // Культурология. XX век. Энциклопедия. СПб.: Университет. кн., 1998. Т. 2: М–Я. С. 342.

Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов): Экспериментальное издание / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 1381 с.

Лунец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 266 с.

Потанов Л. П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая // Фольклор и этнография: связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л.: Наука, 1977. С. 164–178.

Суразаков С. С. Героическое сказание о богатыре Алтай Буучае: Исследование и тексты. Горно-Алтайск: Кн. изд-во, 1962. 178 с.

A. N. Dmitrienko

**A hero and his horse in the Altai and Buryat epic:
behavioral stereotypes and values of the peoples**

The paper deals with the behavioral stereotypes of the hero and his horse in the Altai and Buryat epics. While analyzing the ethnic stereotypes the author attempts to identify the values of these peoples. The analysis is based on the texts of all available Russian translations of the Buryat and Altai epics: 20 and 13, respectively. In the course of the analysis 11 recurrent episodes involving a horse were selected and the frequency of their occurrence in the texts was calculated. The results obtained show that the horse appears in all major events of the hero's life, accompanying him from birth to death. The basic functions of the horse in the epic of the two peoples the horse have been found to be: 1) vehicle; 2) visionary; 3) adviser; 4) fighter; 5) participant of the hero's resurrection; 6) teacher of the infant hero; 7) messenger.

The analysis of the episodes with the horse has also revealed the values common to the Altaians and Buryats. These are: life itself; need to follow advice of a more experienced, elder friend; family ties; native land; restitution of a prosperous life of the kin; mutual aid. A specifically Altaic value expressed in the episode of presenting the hero with a horse is the trust. Pointed out as distinctively Buryat values are determination, physical strength, physiological endurance, procreation, reputation (name).

Keywords: epos, uliger, heroic horse, Altai and Buryat folklore, the stereotype of behavior, values.